

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М97

Серия «Смертельная угроза»

Andrew Mayne
THE NATURALIST

Перевод с английского *А. Кабалкина*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Мэйн, Эндрю.

М97 Охотник : [роман] / Эндрю Мэйн ; [перевод с английского *А. Кабалкина*]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Смертельная угроза).

ISBN 978-5-17-115419-6

Доктор Тео Крей исследует природу на основе математических моделей. Его страсть и одновременно уникальное умение — находить закономерности и систему в хаотичном, на первый взгляд, поведении животных. Когда полиция обнаруживает труп девушки, которую по всем признакам убил медведь, сомнения возникают только у доктора Крея.

Предварительное расследование показывает — подобные убийства уже происходили ранее. Тео уверен — творится что-то странное. Теперь профессору, не обладающему ни навыками детектива, ни полномочиями полицейского, сначала нужно найти информацию обо всех жертвах, а потом убедить власти в своей правоте.

Приступая к собственному расследованию, Тео не подозревает, что в процессе ему придется сильно измениться, чтобы завершить работу. Но самое страшное ждет в конце — ведь успешный поиск означает встречу с хищником лицом к лицу.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Andrew Mayne, 2017
© Перевод. А. Кабалкин, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

*Моему другу Гэрри Орstromу
за его вдохновляющую поддержку и
воодушевленное отношение к науке.*



Глава 1

1989

Лес был какой-то не такой. Только так Келси и могла это описать. Неправильный лес, и все тут. Она смотрела в ту сторону, куда ушел Тревор, не зная, что лучше — пойти искать его или остаться рядом с маленькой красной палаткой и дожидаться Тревора, отошедшего в туалет.

Если бы она призналась, что ей страшно, он бы ее засмеял. Келси порылась в рюкзаке в поисках рулона туалетной бумаги, который она стащила из кабинки на заправке в Коноко, в пятидесяти километрах отсюда. Рулон пришлось освободить от проводов ее плеера, застрявшего среди кассет, которые Тревор записал для нее в Бостонском колледже.

Тревор был долговязым студентом факультета журналистики с копной черных волос и челкой, лезущей в глаза. Они познакомились на вечеринке и подружились на почве любви к прогрессив-року и настольным играм. В первый вечер вдвоем в его комнате в общежитии они слушали Tubular Bells*, резались в «Стратего»** и пили вино. Она была уверена, что уже влюблена в него, но ждала два месяца, чтобы признаться.

* Дебютный альбом (1973 г.) английского музыканта Майкла Олдфидла. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

** Стратего — настольная военно-стратегическая игра для двух игроков.

Родители Келси его невзлюбили. Ее отец, банковский служащий, не мог смириться со словосочетанием «будущий журналист», мать же не переставала ругать себя за собственный первый брак, заключенный в колледже. Оба отнеслись к Тревору как к очередному незначительному увлечению дочери, не более серьезно, чем к мальчишке, сопровождавшему ее на школьном выпускном.

Родители Трево́ра были в разводе и жили за границей. Он с ними особо не общался, а вскоре и Келси почти перестала разговаривать со своими. На предложение Трево́ра отправиться в турпоход во время летних каникул она согласилась без колебания. Чтобы подчеркнуть свою независимость от родителей, она только и сказала им, что не приедет на каникулы домой, и игнорировала сообщения, которые они оставляли ей на автоответчике в общезитии. Пошли они к черту.

Прошло две недели, за плечами остались полторы тысячи километров. Теперь, вглядываясь в синюю тьму леса, Келси жалела, что не поехала домой и не попыталась уговорить родителей принять Трево́ра. Поход оказался по большей части приятным приключением. Но время от времени Тревор проявлял свой вспыльчивый характер, и Келси уже боялась сделать что-нибудь такое, от чего он опять закатит глаза и начнет указывать на ее невежество по части азов туризма и навыков разбивки лагеря.

— Трев? — позвала она, направляясь по тропинке в ту сторону, куда он ушел.

Ответа не было.

— Ты в порядке, дорогой? Я несу тебе бумагу...

Она прошла не больше десятка метров, оглянулась убедиться, что палатка не пропала из виду, и сделала еще несколько шагов.

В лесу день сменялся ночью. Стрекотали кузнечики, какая-то огромная темная птица — сова? — пролетела над головой, возвращаясь домой или отправившись по каким-то своим птичьим делам.

Келси не могла без содрогания вспомнить, как в Аппалачах заметила огромную стаю черных птиц; она указала



на них Тревору. Их было так много! Глядя, как они летят по темному небу, Келси в ужасе застыла.

«Это летучие мыши, детка», — объяснил Тревор.

«Летучие мыши?»

«Да. Наверно, где-то поблизости большая пещера».

«Класс!» — ответила она, стараясь изобразить восхищение. Она не спала всю ночь и обмирала от страха от любой тени на стенке палатки.

Но это было ничто по сравнению со страхом, охватившим ее сейчас.

Она добралась до места, где должен был быть Тревор, — поваленные стволы образовали естественное укрытие, где даже она чувствовала себя почти комфортно.

Но его там не оказалось.

Может, пошел обратно другой дорогой?

Она уже почти собралась повернуть обратно, как вдруг заметила кожаный туристский ботинок. Присев, она потянула ботинок на себя.

Он зацепился за корень, как если бы Тревор споткнулся и потерял его. Только Тревора здесь не было. Его вообще нигде не было.

— Трев? — позвала она робко, боясь повысить голос.

Деревья становились все темнее, сумерки сгущались. Келси решила вернуться к палатке, представляя, что там ее ждет улыбающийся Тревор. Она взяла ботинок и заспешила обратно в лагерь.

Палатки не было видно, и она уже была готова запаниковать, но через несколько шагов разглядела в сумерках красную ткань. Палатка на месте, но где ее парень?

— Дорогой? — позвала она.

Однажды он разыграл ее похожим образом, тогда в наказание она оставила его без секса. Она не сомневалась, что он усвоил урок, но все же надеялась, что сейчас это снова его шуточки.

Кейт поставила ботинок перед палаткой и задумалась, как ей быть: подождать, сидя в палатке, или попробовать развести костер.

Разведу костер, решила она.

Она опустилась на колени перед небольшим кругом из камней, чтобы поджечь сухие листья, как вдруг увидела пень, которого раньше здесь определенно не было. Высотой примерно ей по пояс, черный, как ночь, он стоял между двумя елочками, там, где только что — она могла в этом поклясться — было пусто.

У нее перехватило дыхание, она быстро глянула вправо и влево, чтобы убедиться, что не ошиблась. Когда она опять перевела взгляд на пень, его уже не было.

Лес двинулся!

Последовал рывок, к ней метнулась тень.

В следующее мгновение она уже лежала на спине и не дышала, придавленная огромной тяжестью.

Ее пальцы вцепились в густую грубую шерсть — из такой же были сделаны кисти, которыми рисовала ее мать. Пахло медью и тухлятиной.

Над ней блеснули когти, но понимание того, что произошло, пришло только через секунду-другую, когда она почувствовала, как по холодному животу течет теплая кровь.

Тревор предупредил ее, что в этих лесах водятся медведи и пумы. Келси понятия не имела, что за зверь на нее напал. Все что она знала — лежа парализованная, истекая кровью, — что она никогда не слышала о животном, которое бы нападало, а потом просто сидело и смотрело, как жертва умирает.

Глава 2

МОРОЗИЛЬНИК

*У ученого не должно быть ни желаний,
ни привязанностей, только каменное сердце.*

Чарльз Дарвин

Хромированная надпись со сколами Ice Machine* отражает красные и белые сполохи полицейской

* Ice machine — морозильник, аппарат со льдом (англ.).



мигалки. Я стою перед торговыми автоматами мотеля с пластмассовым ведерком для льда в руке, погруженный в свои мысли. Откуда берется вода для этой машины? Из какого-нибудь местного ручья? Она фильтрованная? Попадает ли она в какой-нибудь внутренний резервуар, прежде чем превратиться в кубики льда?

Недавно я прочел статью про новую бактерию, найденную в глубине ледяных пещер. В процессе эволюции она перешла от фотосинтеза к хемосинтезу: буквально стала поедать камни, чтобы выжить. Она может проникать сквозь уголь, применяемый в большинстве фильтров, словно через мягкое мороженое.

Пока не было доказано, вредна ли она для людей, что заставляет меня задуматься, что, вероятно, ее можно применять для растворения камней в почках человека. Так много вопросов...

Вопросы, вопросы... Я едва замечая визг шин тормозящего за моей спиной автомобиля. Оглянувшись, я вижу бронированный фургон, и стоянка заполняется полудюжиной патрульных автомобилей, за каждым сидят на корточках с револьверами наготове и с прижатыми к плечу карабинами местные полицейские.

— Ложись! — слышится чей-то хриплый шепот.

Мужчина в черных брюках, галстук и бронежилете прячется за передней дверцей стоящего рядом со мной «Форда Бронко». Несмотря на свой полицейский значок, он не спешит доставать оружие.

Он машет мне, чтобы я убрался.

— Возвращайтесь в вашу комнату!

Все происходит, как в замедленной съемке, но я не могу пошевелиться. Максимум, на что я способен, — это присесть на корточки у машины и выглядывать из-за заднего бампера.

Четверо в черных военных комбинезонах, со скрытыми масками лицами выпрыгивают из задних дверей фургона и бегут к комнатам мотеля напротив нас. Один из них несет толстый металлический цилиндр. Он выбивает замок,

дверь распаивается. Двое с револьверами наготове врываются в номер, остальные их прикрывают.

Напряженная тишина.

— Чисто! — раздается крик изнутри.

Один из вооруженных людей выходит на улицу и рукой подает какой-то сигнал, качая головой. За ним выходят остальные оперативники, уступая место трем помощникам шерифа, вслед за которыми в номер мотеля входит высокая женщина в куртке и ковбойской шляпе. У нее загорелое обветренное лицо с разбегающимися от глаз морщинками — это я вижу даже через всю стоянку.

Заглянув в комнату, она возвращается и осматривает машины на стоянке. Она указывает на одну из них, и помощник шерифа диктует ее номер по рации. Все молчат, поэтому его голос разносится на всю стоянку.

Мужчина, велевший мне убраться, расслабляется и выходит из-за дверцы машины. Заметив мое отражение в боковом зеркале, он оглядывается.

— Разве я не сказал вам идти к себе?

— Я... не могу. — Я показываю на помощников шерифа у двери. — Вряд ли они меня пустят.

Ему требуется некоторое время, чтобы осознать услышанное, я тоже продолжаю обдумывать происходящее.

— Твою мать! — Он щурится. — Вы, что ли, доктор Крей?

— Да, Тео Крей. Что здесь происходит?

Его рука касается бедра, там его револьвер. Он не вынимает его, просто кладет ладонь на рукоятку.

Его голос негромок, но отчетлив.

— Доктор Крей, могу ли я для вашей же безопасности попросить вас медленно поставить ведро и поднять руки, чтобы я их видел?

Я без размышлений следую его указаниям.

— А теперь встаньте на колени.

На мне шорты, так что гравий больно впивается в кожу, но пока я не чувствую боли.

Он подходит ко мне, не убирая ладони с рукоятки револьвера.



— Я встану у вас за спиной, чтобы убедиться, что вы безоружны.

Я слежу за ним краем глаза. Он тянется свободной рукой к другому бедру.

— Могу я ради безопасности надеть на вас наручники?

— Хорошо.

У него оружие, так что я не уверен, что могу сказать «нет». Я слишком испуган, чтобы спросить, почему он считает наручники необходимыми.

Холодная сталь быстро, не причиняя боли, защелкивается на моих запястьях, после чего он спрашивает:

— Я приподниму вам рубашку, хорошо?

— Ладно, — бормочу я.

Мою спину обвеивает прохладный воздух Монтаны.

— Теперь я ощупаю карманы.

— Окей.

Он кладет руку мне на плечо, прижимая меня к земле, проводит рукой по моим карманам.

— Что там у вас?

Я в панике, в голове пустота.

— Ключ от номера. Бумажник. Телефон.

— Что еще?

Я боюсь дать неверный ответ.

— Эм... Мультируль*.

Я чувствую запах латекса, когда он натягивает перчатки.

— Можно вынуть все это из ваших карманов?

— Да, да... Конечно.

В кино в таких ситуациях обычно кричат, а этот человек обращается ко мне тоном врача. Он не повышает голоса, он не угрожает.

Он вынимает все из моих карманов и кладет в паре метров от меня. Близко, но мне не дотянуться.

— Вам придется немного подождать здесь, пока мы с этим разберемся.

* Мультируль — многофункциональный компактный инструмент, объединяющий складные пассатижи и дополнительные ножи, отвертки и т.п.

— С чем разберетесь?

Вместо ответа он подносит пальцы ко рту и громко свистит. Женщина в ковбойской шляпе оглядывается на звук. Прищурившись, она смотрит на меня.

— Крей? — кричит она.

Мужчина кивает, я почему-то тоже киваю.

До сих пор все разворачивалось со сбивающим с толку спокойствием медосмотра. Теперь события разгоняются: все усилия и внимание, раньше сосредоточенные на моем номере в мотеле, теперь как пушечное дуло направлены на меня.

На меня смотрят десятки глаз.

Некоторые очень злые.

Меня внимательно разглядывают. Оценивают.

И я ни черта не понимаю почему.

— Что происходит? — снова спрашиваю я.

Женщина в ковбойской шляпе быстро направляется ко мне. Подойдя вплотную, она смотрит на меня сверху вниз, как на лабораторный образец. На ее поясе посверкивает лезвие кинжала.

— Он пытался сбежать? — спрашивает она, немного растягивая слова, не отрывая от меня взгляда.

— Нет, он был очень сговорчив.

— Хорошо. Доктор Крей, если вы продолжите с нами сотрудничать, то все это скоро закончится.

То, как она это произносит, ничуть не обнадеживает.

Глава 3

ОБРАЗЕЦ

Я ученый. Я наблюдаю. Анализирую. Делаю предположения. Проверяю их. Может, я и умный, но в данный момент этого обо мне никак не скажешь.

В детстве, читая комиксы, я хотел быть Бэтменом — детективом Темным Рыцарем, но больше всего общего



у меня было с Наблюдателем* — лысым типом в тоге, возникавшим в марвеловских комиксах только для того, чтобы... наблюдать.

Вот и сейчас я наблюдаю за собственной жизнью, как за растущей и спадающей цифровой последовательностью на экране моего компьютера при поиске корреляции.

Детектив Гленн, тот, что был у мотеля, сидит напротив. Мы просто разговариваем. Мы оба избегаем очевидных вопросов вроде того, зачем у меня на руках пластиковые пакеты.

По-моему, технически я не арестован. Насколько понимаю, я сам на все это согласился — не сразу, но постепенно. Кажется, это они и подразумевают, когда говорят, что кого-то задержали, чтобы задать вопросы. Наручники сняли, как только Гленн усадил меня за стол, но пакеты по-прежнему прилеплены скотчем к моим запястьям. Я чувствую себя испытываемым.

Гленн так спокоен, и это обезоруживает, так что я то и дело забываю, как я тут оказался: меня привезли в наручниках на заднем сиденье полицейского автомобиля, на мушке пистолета и под злыми взглядами, которым у меня не было никакого объяснения.

Я наблюдаю за Гленном, он за мной, при этом мы вежливо разговариваем о погоде в Монтане и зимах в Техасе. У него поредевшие светлые волосы и внимательные серые глаза на обветренном лице игрока в бейсбол, угадывающего следующий бросок соперника. Несмотря на шотландскую фамилию, внешне он больше похож на голландца.

Я еще раз пытаюсь узнать, в чем дело, и слышу в ответ всего лишь: «До этого мы еще дойдем. Сначала надо кое-что прояснить».

Я предлагаю прояснить все, что смогу, прямо сейчас, но он отказывается, не проявляя интереса к моим показаниям. Хотя если вспомнить о двух дюжинах стражей порядка, нагрывавших ко мне в мотель, и о том, в каком

* Наблюдатели (Watchers) — раса инопланетян, появляющихся в комиксах издательства Marvel Comics.